

наблюдать и в русской, и европейской реальности торжество радикализма и провал реформизма. Для него лично это не играло никакой роли, он исповедовал этический постулат, что должное из сущего не выводится, оно всегда утверждается самостоятельно. После Второй мировой войны произошёл подлинный расцвет европейской социал-демократии, и даже европейские коммунисты отказались от курса на революцию и установление диктатуры пролетариата. А с падением коммунистических режимов в 1991 году марксизм в ортодоксальном варианте остался уделом мелких маргинальных групп. При этом многие элементы ортодоксального марксизма (законы диалектики, представление о революции как смене одного строя другим и т.д.), критикуемые Струве более ста лет назад, остаются важным элементом российского образования. Что, безусловно, неприемлемо.

Литература

1. Ленин В.И. ПСС. Т. 48, с. 296 и Т. 42, с. 290.
2. Пайпс Р. Струве: левый либерал. 1870-1905. Т.1. М., 2001.
3. Струве П.Б. Марксова теория социального развития. Критический опыт./ Перевод А.В. Чусовой под редакцией Н.С. Плотникова. // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год. Под редакцией М.А. Колерова. М.:ОГИ, 2000.
4. Струве П.Б. [Рец.] E.Bernstein/ Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie; K. Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm (1898) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год. Под редакцией М.А. Колерова. – М.: ОГИ, 2000.
5. Плеханов Г.В. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития. // Плеханов Г.В. Сочинения. Под редакцией Д. Рязанова. Т. XI. М., б.г. (1923?).
6. Струве П.Б. Марксовская теория социального развития. Критические исследования Петра Струве. / Издание Б. Яковенко и М. Власенко; Перевод с немецкого Б. Яковенко. - Киев, 1905.
7. Струве П.Б. Социализм. Критический опыт. // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова. - М.: Республика, 1997. с. 422-423.
8. Баркова И.Н. Пути и способы преодоления социального зла в русской философии. 0,3 п.л.

Введение в философию Габриэля Марселя

к.ф.н. доц. Гусейнов Ф.И.
РЭУ им. Г.В.Плеханова
metafizika@mail.ru

Аннотация. Статья знакомит с основным кругом проблем, поднятых в творчестве Г. Марселя, основоположника французского экзистенциализма, являющегося крупным философским течением XX века. В ней исследуется эволюция и классификация «экзистенциализма», экзистенциально-феноменологический метод, исходные онтологические тезисы. Автор приходит к заключению, что религиозно-философское учение Марселя представляет собой вариант пост-теизма в современной западной культуре как отход от традиционных интерпретаций реальности.

Ключевые слова: экзистенция, неосократизм, новый орфизм, христианский экзистенциализм, бытие, существование, онтологическая потребность, метапроблема, пост-теизм, французская философия

Целью настоящей статьи является знакомство с главными положениями классика и зачинателя французского экзистенциализма Габриэля Марселя. Вначале будет дана краткая биография философа, затем постановка центральных проблем его философии и в конце небольшое заключение.

Габриэль Марсель Оноре (1889-1973) – французский католический философ и драматург. Его перу принадлежат несколько десятков пьес и философских произведений, ставших

классикой и вошедших во всемирное философское наследие. Его работы представляют собой эссе, очерки, философские фрагменты, дневниковый характер записей. На трудности, поджидающие исследователя творчества Марселя, неоднократно обращали внимание историки философии: «Позиция Марселя столь откровенно антисистемна, – пишет польский исследователь Бохеньский Ю.М. – что связно изложить его учение труднее, чем взгляды любого другого экзистенциалиста. Фактически представить его в систематическом виде еще никому не удалось.» [1, с.152]

В отличие от Сартра, который собирал вокруг себя молодых парижских бунтарей мая 68, активно сотрудничал с газетами, телевидением, радио, или Бертрана Рассела, выступавшего в свое время во главе демонстраций, Габриэль Марсель не искал громкой публичной славы, но занимал активную жизненную позицию. В 1934 г. он принимает у себя немецких писателей и философов, изгнанных нацистами из Германии. С 1936 г. в своей парижской квартире на улице де Турнон в доме 21 он организует неформальные встречи философов и студентов, получившие известность как марселевские «пятницы», на которых бывали такие известные философы и писатели того времени, как Маритен, Жильсон, Бердяев, Сартр, Лавель, Минковский, Блондель, Мориак, Клодель и др.

В 1937 году Марсель выступает на Декартовском философском конгрессе в Париже, в 1946 на философском конгрессе в Риме, после которого входит в употребление термин «христианский экзистенциализм» для характеристики его философии. Основную лепту в появлении этого клише внес Сартр (известно, что только один Жан-Поль Сартр прямо именовал свои взгляды экзистенциализмом). В своей программной лекции «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946) он предложил широко известную классификацию: «Существует две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты (имеются в виду А. Мальро, А. Камю, М. Мерло-Понти, С. Де Бовуар – прим. Ф.Г.), в том числе я сам» [6, с.321]. О том, что это представление в корне неверно, Марсель указывает во многих местах, так, в частности, он приводит для примера встречу свою с Хайдеггером (они были одноклассниками – прим. Ф.Г.), состоявшуюся 1946 г. во Фрайбурге, где он спросил, как тот относится к тому, чтобы его причисляли к атеистическому экзистенциализму. На это, вспоминает Марсель, «Хайдеггер стал оживленно протестовать, сказав, в частности, что он не атеист, но его мысль как бы «подвешена» между атеизмом и теизмом.» [8, с.306-307]. По поводу себя Марсель в докладе «Философское завещание», подготовленном для выступления на Международном философском конгрессе в Вене (1968 г.) говорит недвусмысленно: «Если я и использовал термин «экзистенциализм», то, безусловно, в предварительном и временном смысле с твердой решимостью прекратить его употребление. Те, кто знает мое творчество, помнят, что я никогда по собственной воле, спонтанно, не применял этот термин. «Экзистенциализм» - это этикетка, которую ко мне приклеили, причем эпитет «христианский» не сделал ее более адекватной. О несостоятельности подобной классификации сегодня знает, или должен знать, каждый» [8, с. 299].

После войны, в 1948 году, Марсель возглавляет конференцию ЮНЕСКО в Бейруте. В 1945-1965 гг. он ведет отдел драматической критики в «Нувель литерэр». В 1950 г. после выхода энциклики папы Пия XII, где был осужден экзистенциализм, Марсель отказывается совсем от этого названия, предпочитая ему термин «неосократизм», который намекает на поисковый и диалоговый характер марселевской философии. Этот термин он впервые употребляет в предисловии к работе «Таинство бытия» (1951 г.). Сократовский метод предстает в виде диалога между героями на страницах пьес. Известно, что Марсель никогда не отделял своих философских работ от театрального творчества. Как мы видим, определенные основания для такой самоидентификации у философа были. «Изучение моего творчества в его целостности, – пишет сам Марсель, – нелегкая задача. Но если за нее тем не менее возьмутся, то будут вынуждены признать, что некоторые центральные его темы, как например «созида-

ющая верность», со всей ясностью раскрываются в пьесах» [5, с. 57].

В поздний период своей жизни, когда Марсель заинтересовался орфическими идеями и поэтической ангелологией Райнера Марии Рильке, появился термин «новый орфизм». Главный интерес был связан с «Сонетами к Орфею» и «Дуинскими элегиями», а также «Золотыми стихами» французского поэта Жерара де Нарваля. Марсель признавался, что миф об Орфее и Эвридике находится в самом сердце его творчества. В 1951-1952 гг. Марсель выступает с Гиффордскими лекциями в шотландском университете Абердина, а в 1961-1962 г.г. – с лекциями в Гарварде.

Деятельность Габриэля Марселя была отмечена многими наградами и премиями. В 1949 году он получил «Гран-При» по литературе Французской Академии, в 1952 г. был избран в Академию моральных и политических наук, в 1958 г. получил Национальную премию по литературе, в 1964 г. – Премию Мира во Франкфурте-на-Майне, а в 1969 г. – премию Эразма. Он ушел из жизни, когда ему было 84 года. Этьен Жильсон, который хорошо знал Марселя, так сказал о своем учителе: «В философии, как и в других областях культуры, только подлинное выживает, и вот почему таким авторам, как Монтень, как Паскаль, как Мен де Биран и Габриэль Марсель, всегда суждено иметь своих читателей» [7, с.314-315].

В основе философского осмысления Марселя лежит уникальный личный опыт, приобретенный во время Первой мировой войны, когда он руководил службой Красного Креста, занятой розысками пропавших без вести военнослужащих. В обязанности Марселя, тогдашнего выпускника философского факультета Сорбонны, входили контакты с родственниками разыскиваемых солдат и офицеров, ответы на их письма, активное участие в их судьбе. Эта деятельность требовала особого неформального внимания, так как за каждым бумажным обращением стояла целая человеческая жизнь со своей особой биографией. Этот этап жизненного пути оставил глубокий след в биографии французского мыслителя. «Философом экзистенции меня сделала война», – позже вспоминал Марсель. Она научила его смотреть на трагедию и боль других людей как на свою собственную. Жизненный опыт оказал большое влияние на выбор основных тем размышлений, став основанием экзистенциального философствования.

Свою философию Марсель назвал «конкретной», т.е. которая рассматривает «человека в ситуации», а не абстрактно вообще. Конкретное «здесь и сейчас», которому, по оценке самого Марселя, вполне адекватен хайдеггеровский термин «бытие-в-мире», философ противопоставляет трансцендентальному идеализму с его концептом «чистого разума» или философии позитивизма, с претензиями последнего на научность и объективность. Это основной центральный вопрос, ибо Марсель свое рассуждение начинает с разграничения сферы науки и сферы философии. Наука занимается проблемами, а философия – метапроблемами. Проблема – это то, что поддается научному исследованию, где в идеале мы можем экспериментальным путем доказать истину. Метапроблема – это то, что невозможно ни продублировать, ни отстраненно проанализировать, т.е. сама человеческая жизнь как она есть. Марсель критикует позитивизм за его полное пренебрежение субъективной стороной бытия и за то, что он объявил экзистенциальные вопросы лишены смысла. Известно, что идеалом науки является знание объективное и универсальное. Истина принимается научным сообществом только после проведения процедуры верификации безотносительно к месту и времени, а также личности экспериментатора. Эта отстраненность субъекта, по Марселю, была частичной причиной, приведшей к страшным войнам, так как для ученых была важна истина, а не ее использование. Мы знаем, что вслед за изобретением атомной бомбы последовало ее применение. Этот факт поставил на повестку вопрос об ответственности ученого. С этой точки зрения критика Марселем данного подхода вполне правомерна и является очень конструктивной.

Марсель обращает внимание на другой полюс существования, где располагаются принципиально неverifiedируемые, особого рода нерепрезентативные феномены, такие как надежда, встреча, любовь, верность, свидетельство, дар, таинство, доверие и другие. Марсель

в очерке «Воплощенное бытие как центральная точка отсчета метафизической рефлексии» пишет: «Отправной точкой моего исследования является то, что неоспоримым оказывается не логическое и рациональное, а экзистенциальное» [3, с. 12]. У человека в жизни сплошь встречаются ситуации, которые невозможно ни повторить, ни тем более показать. Наука тут бессильна, она не учитывает примат экзистенциального и, следовательно, упускает экзистенциальное измерение мира. Марсель солидарен с Кьеркегором и, так же как и автор «Философских крох», считает, что истина есть не объект, а субъект. Поэтому вся надежда на философию.

Под этим углом зрения ставит Марсель вопрос о задачах философии нашего времени и о роли философа в современном мире. Что может философия сегодня? Марсель сравнивает ответственность философа с ответственностью часового, охраняющего покой и духовное здоровье вверенных ему людей. «Роль философа, – пишет он в «Философском завещании», – существенным образом напоминает мне роль часового, стоящего на ночной вахте. Разумеется, это трудная роль, состоящая прежде всего в том, чтобы неумоимо бороться со сном, который на уровне ума может выражаться в разнообразных формах. Это сон привычки, пред-рассудка, догматизма» [4, с. 306-307]. Нам опять приходит на ум фигура Сократа, который видел свое предназначение в том, чтобы, как овод, жалить тучный афинский демос и тем самым поддерживать в хорошей духовной форме своих соотечественников.

Если во времена античности и средневековья человек существовал на фоне некоторой уверенности, то современный человек перестал себя соотносить с чем-то более значительным, чем он сам. Немецкие мыслители Ницше и Хайдеггер обратили внимание на нигилизм и гигантскую девальвацию ценностей и, соответственно, искажение смысла существования, достигшего в XX веке своего апогея. Марсель как участник двух мировых войн, унесших миллионы жизней и принесших страшные разрушения, напоминает, что человечество понесло, помимо очевидных физических, также громадные моральные потери. Французский философ подчеркивает, что весь запас наших знаний и представлений о мире, в котором абсурдному и бессмысленному места не было предусмотрено, вдруг в одночасье рухнул. Человек в результате оказался перед лицом вещей, ставших неузнаваемыми.

Причины этого Марсель видит в утрате современным человеком корней и ориентиров. Человек перестал видеть в себе гармоническую сущность. Крайней формой такого искажения человеческого бытия стала попытка поставить на место, которое раньше занимал Абсолют, разного рода абстракции более низкого порядка, типа класса (случай коммунизма) или нации (случай фашизма). Мы живем в очень сложное время, когда силы разрушения поднимают голову и появилась реальная опасность для человеческого духа, на который идет со всех сторон атака. В этой борьбе он и все, что мы любим, может погибнуть, предупреждает Марсель.

Человеческий дух заслуживает всяческого уважения, в истории есть прекрасные примеры высших человеческих проявлений. Это абсолютно не случайно, а является его онтологической потребностью. Отсюда труднейшая исследовательская задача философии, которую ставит перед собой Марсель, заключается в сохранении и поддержании всего высокого в человеке. Фокусом своего размышления он делает условия, при которых эта соотнесенность с иным, более значительным, трансцендентным может быть сохранена, т.е. при каких условиях возможна вера?

Французского философа не устраивает все существующие философские ответы на данный вопрос. После смерти Бога, говорит Марсель, традиционное религиозное мышление должно уступить место экзистенциальному философскому мышлению. Традиционная теология не стряхнула с себя груза старых категорий, космология и эпистемология, на которые опирается такая теология, не согласовывается с требованиями современного религиозного сознания. Речь идет об аристотелевско-томистской традиции с идеей причинности, где доминировало представление о Боге-перводвигателе. Эти устаревшие представление о божественном и, соответственно, идея причинности в теологии больше не работают.

Для решения поставленных задач Марсель создает оригинальный, более адекватный для своих нужд философский категориальный аппарат. Основные понятия марселевской философии следующие – экзистенция, бытие, обладание, объективация, проблема, таинство (метапроблема), первичная рефлексия, вторичная рефлексия и др. Данная терминология, по мнению французского философа, более соответствует комплексу идей, которые он развивает и позволяет работать с такими тонкими феноменами, как доверие, присутствие, благодать, святость, таинство, открытость, интересубъективность, свидетельство, встреча, надежда и т.д.

Марсель создает внеконфессиональный философско-религиозный синтез, своего рода «религиозность без религии», которую можно отнести к формам современного пост-теизма. Все бытие он подразделяет на три части: высшее «абсолютное Бытие», которое является «нехарактеризуемым», «необладаемым». Его нельзя увидеть, описать, определить, оно просто есть. Затем идут «фундаментальные онтологические данности», такие как любовь, смерть близкого человека, вера, любовь, дружба, таинство, встреча и другие, т.е. экзистенциальная реальность. Эти данности мы можем почувствовать, встретить на своем жизненном пути, о них невозможно говорить отстраненно. Абсолютное Бытие в данном контексте выступает основанием вышеназванных фундаментальных данностей, ибо, опираясь на него, люди как смертные существа вступают в особые отношения, которые как бы заимствуют нечто от вечности. Наконец, объективная реальность, которая есть внешний мир.

Марсель вводит тонкое различие между бытием и существованием. Несмотря на неопределимость и невыразимый характер, Марсель иногда дает своего рода рабочее, косвенное определение бытию, и говорит, что бытие – это то, что не может обмануть. Существование – это конкретная ситуация, в которой протекает жизнь человека. Оно может искажаться, так я могу жить не так, как я бы хотел, или не стать тем, кем я всю жизнь мечтал стать. Для лучшего понимания «различия между бытием и сущим я предлагаю заменить, – пишет Марсель, – различием между Светом и тем, что он освещает. Само собой разумеется, что Светом здесь обозначается не физическое явление» [2, с. 414]. Когда мы начинаем понимать то, что сначала казалось нам темным, в нашем сознании как бы становится светло, и это также верно как в отношении физически слепого, так и в отношении человека с острым зрением.

Марсель использует экзистенциально-феноменальный метод, который заключается в описании опыта переживаний личности на конкретном примере. Думается, что для понимания творчества Марселя в первую очередь необходимо рассмотреть тщательно отобранные им самим примеры, из которых исходит в своих рассуждениях французский философ. Затем, реконструировав логику, найти связь между основными темами его философствования и так шаг за шагом попытаться взглянуть на всю конструкцию в целом.

В заключение отметим, что введение в оборот христианских категорий и отход от традиционных интерпретаций реальности позволяет сделать вывод, что перед нами предстает феномен пост-теизма в современной западной культуре. Тот факт, что Марсель тяготеет к явному мистицизму, ни в коем случае не заслоняет заслуги французского философа, который затронул, на наш взгляд, очень важные проблемы человеческого существования. Центральной проблемой, на которую с помощью особого философского языка Марсель обращает внимание всех, кто знакомится с его творчеством, является создание адекватной системы ценностей для европейского человека современного типа. Наряду с идеалом научного познания, человек должен руководствоваться высокими этическими идеалами. Обосновывая эти идеалы, нельзя не видеть противоречие, которое возникает у Марселя между его философским поиском и мистицизмом.

Литература

1. Бохеньский Ю.М. Современная европейская философия. М. 2000.
2. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы. – В кн. Проблема человека в западной философии. М. 1988.
3. Марсель Г. Опыт конкретной философии. М. 2004.

4. Марсель Г. Присутствие и бессмертие. М. 2007.
5. Марсель Г. О смелости в метафизике. СПб. 2012.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – Сумерки богов. М. 2000.
7. Жильсон Э. Назидательный пример.- Г. Марсель. Присутствие и бессмертие. М. 2007.
8. Marcel G. En chemin? Vers quell eveil ? P, 1971.

Позитивизм в России: ранний этап

к.ф.н. доц. Матюшенко З.Г., к.ф.н. доц. Самсонова Н.Г

МИКХиС, Университет машиностроения

8(495)675-71-28, bussidog2@rambler.ru, 8(499)166-71-48, nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье исследован ранний период развития русского позитивизма, выделены основные идеи и ряд персоналий. Актуальность статьи определяется необходимостью воссоздания более полной панорамы истории русской философии, а также состоянием исследования проблемы в современной литературе: период генезиса позитивизма в России относительно мало изучен.

Ключевые слова: контизм, позитивизм, метафизика, торизм, сенсимонизм, эволюционизм, структурный функционализм, христианский социализм

Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – весьма распространенное течение философии XIX – XX веков. Его появление и распространение вызвано, с одной стороны, господством и безрезультативностью различных философских спекулятивных концепций, в первую очередь гегельянства, а с другой – повышенным интересом общества к достижениям науки, научно-технической мысли, естествознания.

Новизна позитивизма состоит в особом истолковании предмета и задач философии. Он требует:

- 1) освободить познание от разного рода абстракции, сосредоточиться только на действительности, которая непосредственно доступна человеку; данное непосредственное, наглядное и позитивное принято считать равнозначными;
- 2) отбросить всю предшествующую философию, которая приравнивается к метафизике;
- 3) последовательно реализовывать принцип экономного описания научных фактов, установление связей между науками, предполагающий объединение разрозненного научного знания в единое целое.

Позитивизм появился во Франции в 30-х – 40-х годах XIX века. Основоположителем его являлся О. Конт, выступивший с требованием совершить своего рода революцию в философии: уничтожить метафизику, исключив ее вредное влияние на науку. Для этого была предложена система "положительного", т.е. точного, достоверного знания, опирающегося на факты. Идеи позитивизма получили продолжение в Англии в трудах Г. Спенсера, Д.С. Милля; в России – В.А. Милютина, П.Ф. Лилиенфельда, Г.Н. Вырубова и других.

Ранний период развития позитивизма – 30-е – 50-е годы – относительно мало изучен, хотя о течении в целом написано немало. Можно указать следующие работы: П.С. Шкуринов "Позитивизм в России XIX в. ", М., 1980; С.С. Гусев "Русский позитивизм. Лесевич, Юркевич, Богданов", СПб, 1995; "Позитивизм в России ", СПб, 1997; раздел " позитивизм" в книге под ред. М. А. Маслина "История русской философии", М., 2007; статьи "позитивизм" в «Новой философской энциклопедии», М., 2009 и энциклопедии "Русская философия ", М., 2007; Б.В. Емельянова "Русский позитивизм XIX века" – "Общественные науки", 2010, № 2. В этих трудах достаточно исследован второй этап развития феномена – 60-е –70-е годы, период расцвета, наиболее яркие персоналии, эволюция течения, его первый этап даётся фрагментарно. Кроме перечисленных источников комментаторской литературы можно выделить еще один ряд – труды, раскрывающие отдельные стороны данного явления: В.А. Алексеев, М.А. Маслин. "Русская социальная философия конца XIX – начала XX века: Психологическая школа", М., 1992; Н.Н. Никитина "Философия культуры русского позитивизма", М.,